

Мостовая Л. А.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ КОСВЕННЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ (КРА) СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТРИЦАНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 112-114. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

конный характер данных единиц способствует более четкому проявлению оценки в семантической структуре фразеологизмов.

Аксиологический характер фразеологии предопределяет необходимость наличия именно оценочной лексики в языковых единицах. Представляется несомненным тот факт, что именно присутствие оценки в значении общеупотребительного слова обуславливает его переход в разряд фразеологических единиц.

Коммуникативные отношения непосредственно отражаются в жизни каждого человека и в жизни общества в целом, что, несомненно, находит свое отражение и в языке. Столь тесное соприкосновение лексики непосредственно с каждым членом общества обуславливает употребление родных, понятных слов, т. е. общеупотребительной лексики, как уже неоднократно отмечалось, что и предопределяет обязательное наличие оценки в семантике фразеологических единиц.

Список использованной литературы

1. **Виноградов В. В.** История русского литературного языка: Избранные труды. - М., 1978.
2. **Ларин Б. А.** Лекции по истории русского литературного языка (X-сер. XVIII вв.). - М., 1975.
3. **Макшанцева Е. А.** Специфика оценочного компонента в структуре значения юридического термина: Дисс. канд. филол. наук. - Саратов, 2001.
4. **Норман Б. Ю.** Когнитивные аспекты паремииологии и национальная картина мира в славянских языках // Славянский вестник. - М., 2004. - Вып. 2.
5. **Русские народные загадки, пословицы, поговорки** // Сост., авт. вступ. ст., коммент. и слов Ю. Г. Круглов. - М., 1990.
6. **Филин Ф. П.** Истоки и судьбы русского литературного языка. - М., 1981.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ КОСВЕННЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ (КРА) СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТРИЦАНИЯ

Мостовая Л. А.

Московский педагогический государственный университет

Косвенные высказывания «в самом общем виде характеризуются расхождением формы (синтаксического, графического и отчасти просодического оформления) и коммуникативной направленности» [Поспелова 1988: 141].

Мы присоединяемся к сторонникам широкой трактовки вопроса о косвенных речевых актах, которые относят к числу косвенных все высказывания, где наблюдается любое несовпадение между формой и иллокутивной функцией (см. работы [Серль 1986], [Шатуновский 2004]).

КРА имеет не ту иллокутивную цель, которая соответствует его синтаксическому оформлению:

(а) *У нас картошка кончилась.* - (б) *Ладно. Куплю еще.*

(а) *Время 11 часов.* - (б) *Все, иду спать.*

В приведенных диалогах за повествовательными по форме высказываниями (а) скрывается побуждение, и именно как побудительные они воспринимаются слушающим, о чем свидетельствуют ответные реплики (б).

Другой пример:

- *А где Вася Иванов?* - *Он заболел.*

Языковое значение вопросительно-относительного местоимения *где* - это своего рода переменная, область определения которой является множество местонахождений, а ответ, который должен указать конкретное значение этой переменной, не содержит никакой информации о местонахождении Васи Иванова, (однако) этот ответ, вопреки очевидному языковому несоответствию заданному вопросу, рассматривается как вполне корректный [Кобозева 2000: 15].

КРА составляют важную характерологическую черту русского разговорного синтаксиса. Разговорная речь изобилует косвенными высказываниями:

- *Ты деньги получил?* - *Какие деньги? Зарплата только в понедельник.*

- *Зайди справа.* - *Да какая разница!*

- *Где мои ключи?* - *Откуда я знаю?*

Подробнее остановимся на **вопросительных КРА со значением отрицания**. В логико-семантическом плане такие КРА, выражая формальный вопрос, в котором нет грамматически выраженных показателей отрицания, однако содержит отрицательный смысл:

Кто мне поможет? (= 'Мне никто не может помочь')

Какой это врач? (= 'Это не специалист')

Ещё Дж. Серль подчеркивал, что хотя КРА не являются идиомами, тем не менее, они идиоматичны [Серль 1986: 206]. Большинство КРА представляют собой фразеологизированные вопросительные предложения риторического характера. Налицо лексико-семантическая ограниченность их употребления (см. [Кайгородова 1999: 170]), ср.:

Значение прямого вопроса	Значение экспрессивного отрицания
<i>Кто мне поможет?</i>	<i>Кто мне поможет?</i>
<i>Кто стучит?</i>	-
<i>Что он знает?</i>	<i>Что он знает?</i>
<i>Что он поднял с полу?</i>	-
<i>Какой это врач?</i>	<i>Какой это врач?</i>
<i>Какой сегодня день?</i>	-

В зависимости от семантической нагруженности вопросительные КРА с отрицательным значением могут выполнять следующие **прагматические функции**:

1. Побуждение прекратить действие.

Поскольку побуждение обращено непосредственно к адресату, такие высказывания содержат глагол 2-го лица (несовершенного вида):

Зачем ломаешь? (=‘Не ломай!’)

Что смотришь? (=‘Не смотри!’)

Зачем вы это говорите? (=‘Не надо этого говорить!’)

Структурная модель: **Вопросит. мест. + глаг. 2 л. несов. в.**

Ср. примеры из Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>):

- **Зачем вы это говорите?** - еще печальнее, но с робкой надеждой, быстро взглянув на него, сказала Ли-за. - *Ведь это неправда!* [М. П. Арцыбашев. У последней черты (1910-1912)].

- **Что смотришь?** Не радуешь вам? - спросил хозяйин. - *А чему радоваться? Наедут немцы - дорога тут прямая, - и будет нам с вами конец. Что тогда делать?.* [Константин Симонов. Живые и мертвые (1955-1959)].

Вопросительная интонация в таких высказываниях иногда заменяется на восклицательную, ср.:

*Дверь в комнату жильца оказалась опять закрытой. Лешика удивился, однако вошел. Жилец сидел спокойно рядом с дамой, но галстук у него был набоку, и посмотрел он на Лешку таким взглядом, что тот только языком прищелкнул: " **Что смотришь-то!** Сам знаю, что не дармоед, сложа руки не сижу" [Н. А. Тэффи. Выслужился (1910)].*

Следует заметить, что данные КРА не содержат в своем значении информации об отношении говорящего к обозначаемому (адресату), только побуждение прекратить действие. Эмоционально оценочный фон отсутствует. Этим они отличаются от следующей группы вопросительных КРА со значением отрицания.

2. Упрек.

Для значения упрека характерно использование глагол прошедшего времени совершенного вида:

Почему опять опоздал? (=‘Плохо, что ты не пришел вовремя’)

Почему опять поздно пришёл?

Чего уставилась? Не цирк... (=‘Мне не нравится, что ты смотришь’)

Зачем вы это сказали? (=‘Не надо было бы этого говорить’)

Структурная модель: **Вопросит. мест. + глаг. проиш. врем. сов. в.**

- **Ты чего уставилась?** Не видала, что ль? - *Мотя.* - *Ну?* [Екатерина Маркова. Тайная вечеря (1990-2000)].

*Ислаев (перебивая его). А, Michel! поди-ка сюда! (Отводит его в сторону - и вполголоса, с досадой.) **Зачем же ты ей все сейчас так и сказал?** Ведь я тебя, кажется, просил! К чему было торопиться... Я застал ее здесь в таком волнении..* [Тургенев И.С. Месяц в деревне (1850)]

КРА этой группы содержат в своем значении дополнительную прагматическую информацию - эмоционально-оценочное отношение говорящего к объекту или явлению, которые они обозначают. Так, глагол *уставиться* обозначает то же действие, что и *смотреть*, но помимо этого в его значение входит информация о том, что говорящий считает, что обозначаемое действие (смотреть) неуместно, и что тот, кто смотрит, неприятен говорящему из-за этого (см. подробнее [Кобозева 2000: 88-90]).

В высказывании *Опять опоздал?* лексическое значение слова *опять* сводится к прагматическому: информации о том, что говорящий считает, что опоздания не просто повторяются, а происходят часто, ср.:

- **Почему ты опять опоздал?** - спросил Эфэф [Владимир Железников. Каждый мечтает о собаке (1966)].

- **Ты почему опоздал?** - спросила она, опуская портрет. Витька, вздохнув, уставился в окно. [Алексей Иванов. Географ глобус пропил (2002)]

Вопросительные слова *почему* и *зачем* употребляются не в собственном значении (причинном, целевом). Говорящего интересует не причина (цель) совершаемого действия, а само действие. Причем значение этого действия не просто актуализируется, а усиливается, удваивается этими словами, подчеркивается его значимость. Н. А. Лобанова отмечает, что употребление вопросительных слов не в собственном их значении представляет в русском разговорном языке очень распространенное явление [Лобанова 1971: 4].

3. Экспрессивное отрицание (так называемый риторический вопрос).

Эти речевые акты имеют особую эмоционально-экспрессивную нагруженность. Замечено, что именно такие КРА характеризуются более устойчивой формой их членов, идиоматичной связанностью компонентов

Кто ж спорит? (=‘никто не спорит...’)

Кто ее знает?

Кто со мной разговаривать станет?

Структурная модель: **Вопросит. мест. + глаг. 3 л**

- Голубчик, **кто ж спорит?** - сказал доктор с таким выражением, как будто давно уже решил для себя все эти вопросы. - **Кто спорит?** [Чехов А. П. Припадок (1889)].

Кому ты нужна? (= 'никому не нужна...')

Чем я плоха?

Чем они хороши?

Структурная модель: **Вопросит. мест. + кр. прилаг.**

- Брось, - лениво предложила Эльга. - Кому все это надо? - Если так рассуждать - ничего никому не надо. И никто никому. **Кому ты нужна?** - И я никому не нужна. [Виктория Токарева. Зануда (1964-1994)]

В тексте эти вопросительные КРА нередко оформляются как повествовательные предложения.

- Та **кому ты нужен**. Сам пристаёт то до одного, то до другого. Тю! [Владимир Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969-1975)].

При произнесении этих предложений говорящий выражает свои чувства по поводу сообщаемого невербальными средствами: тембром голоса, тоном, мимикой и т.п. [Кобозева 2000: 88].

Следует отметить, что КРА свойственны явления синонимии и антонимии, ср.:

Что в этом плохого? - Что хорошего?

Чем я плоха? - Чем я не хороша?

Чем я могу вам помочь? - Кто мне поможет?

- Значит, регионы-доноры по-прежнему будут зарабатывать для бедных? - **А что в этом плохого?** Это абсолютно нормальная и естественная ситуация. [Елена Зверева. Делиться надо // "Московский комсомолец", 2003.01.14].

Люблю эту потеху, и у древних римлян были подобные забавы, да еще почище нашего: их гладиаторы бились не на живот, а на смерть. - Да **что в этом хорошего?** - А вот попробуй посмотри, так, может статься, у самого разыграется кровь молодецкая [М. Н. Загоскин. Искушение (1838)].

Список использованной литературы

1. **Кайгородова И. Н.** Проблемы синтаксической идиоматики (на материале русского языка). - Астрахань, 1999. - 249 с.
2. **Кобозева И. М.** Лингвистическая семантика: Учебник. - М., 2000. - 352 с.
3. **Лобанова Н. А.** Вопросительные и отрицательные предложения в русском языке. - М., 1971.
4. **Поспелова А. Г.** Косвенные высказывания // Спорные вопросы английской грамматики. - Л., 1988. - С. 141-152.
5. **Серль Дж. Р.** Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1986. - Вып. 17: Теория речевых актов. - С. 151-170.
6. **Шатуновский И. Б.** 6 способов косвенного выражения смысла // Семантика и прагматика языковых единиц. - Калуга, 2004. - С. 262-274.

СТЕНДАЛЬ, ДАНТЕ И К. ФОРЬЕЛЬ: К ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОГО ДАНТОВЕДЕНИЯ

Мошонкина Е. Н.

Астраханский государственный университет

Из трех вынесенных в заголовок имен собственных лишь имя Форея ничего не говорит русскому читателю. Клод Форея (1772-1844 гг.), известнейший в свое время историк, лингвист, критик и переводчик, один из идеологов романтического направления во Франции, стоял у истоков французского дантоведения. Именно с его курсом 1832-1834 гг. в Сорбонне принято связывать начало серьезного изучения Данте на родине Мольера. Несмотря на то, что еще до Форея о Данте писал Сисмонди, что о нем упоминал в своих университетских лекциях Вильмен, именно Форею принадлежит честь заложить основы научного дантоведения в этой стране, первым камнем в основании которого стало его посмертно изданное двухтомное исследование «Данте и история итальянского языка и литературы».

Замысел настоящей статьи был подсказан наблюдениями за дантовскими (и не только) реминисценциями в «Жизни Анри Брюляра» и «Записках эгоиста» Стендаля. Сопоставление этих текстов, в которых Форея упоминается неоднократно, с дантоведческими текстами самого Форея порождает интересный эффект зеркальных отражений, одновременно составляя оригинальный (порой пикантный) комментарий к истории французского дантоведения.

1. Поэтика имени собственного в автобиографической прозе Стендаля.

Форея и Стендаль познакомились около 1821 г. и в течение некоторого времени тесно и с удовольствием общались, пока небольшая война, объявленная Стендалю приятельницей Форея мисс Мэри Кларк, не нарушила дружбы и не отдала их друг от друга. Стендалеведам имя Форея знакомо благодаря его участию в создании трактата «О любви», но особенно благодаря многочисленным упоминаниям, в частности, в главе пятой «Воспоминаний эгоиста» и в главах восьмой и девятой «Жизни Анри Брюляра». Данные упоминания представляет собой серию анекдотов и замечаний, зачастую шокирующего характера (особенно в части, касающейся личной жизни Форея и его связи с госпожой де Кондорсе). Более того, анализ упомянутых сочинений выявляет биографические аналогии между детством обоих друзей. Далее мы попытаемся